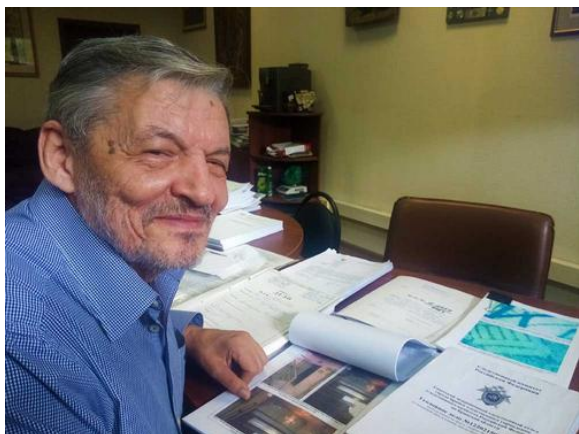


Вертикаль власти спотыкается о ведомственные интересы

19 июля 2023, 13:42 Владимир ФИЛИЧКИН



На фото Александр Власов

«Считаю, что ведомственные интересы должны совпадать с интересами государства», — объявила глава думского комитета Ирина Яровая еще в 2012 году. И можно было предполагать, что вслед за декларацией последуют конкретные дела.

Все еще существующую проблему ограничения

права в контексте категории интересов государства мы обсудили с профессором Российской академии естествознания, директором научно-исследовательского института судебных экспертиз СТЭЛС Александром Власовым.

Деньги на пути в государственную казну...

— Александр Юрьевич, мало кто, наверное, задумывается, что рассмотрение права происходит через категорию интереса, а категория «право» определяется как согласованный интерес.

Насколько сегодня согласованы интересы различных надзирающих ведомств с интересами государства?

— Интересный вопрос... Мне хотелось бы высказать несколько критических замечаний, но не в плане какой-то оголтелой критики, а с непосредственными реальными конструктивными пожеланиями. В значительной степени у нас по-прежнему проявляются явления хаоса и отсутствие какой-то единой разумной координации между действиями разных служб. В подтверждение могу привести несколько интересных примеров на этот счет.

Как-то, года два назад, мне пришлось принимать участие в заседании международного суда по крайне странному делу. Существует в Ставрополье завод, мало кому известный, но вносящий весьма существенный вклад в формирование бюджета страны, «Монокристалл». Он занимается выращиванием искусственных сапфиров самой разнообразной оптики, которая идет в частности на изготовление линз для всех сотовых телефонов. Могу даже поделиться секретом: подавляющее большинство телефонов всех моделей, где бы они не производились, — хоть в Финляндии, хоть в Японии, хоть в Штатах — оснащены объективами, произведенными на заводе «Монокристалл».

— Действительно, «Монокристалл» глобальный лидер в производстве сапфира для индустрии светоизлучающих диодов и потребительской электроники. Компания экспортирует более 98% продукции в более чем 25 стран мира.

У ставропольского завода 200 потребителей на трех континентах...

— Владимир Васильевич, это все так. Он является фактически абсолютным монополистом в этой части для всего мира. И вот вдруг наша доблестная таможня организовала преследование завода «Монокристалл» по очень своеобразному поводу. Они получают импортное сырье, некий особенный песок, из которого потом выращивают эти кристаллы, он не добывается в нашей стране — его экспортируют из целого ряда европейских стран, например, из Южной Америки...

Деньги на пути из рук в руки

— Помню, в СМИ писали, о ввозе в РФ из Японии «кристаллов высокочистого оксида алюминия альфа-модификации» для производства искусственного сапфира.

— А синтетический сапфир — второй по прочности материал, уступающий только алмазу. И завод, работающий на этом сырье, отправляет на экспорт почти всю свою продукцию и является крупнейшим в мире производителем сапфиров, занимая от 20 до 30% этого рынка, обгоняя компании из Китая, Тайваня, Японии и США...

Как следует из материалов дела, в котором мне довелось поучаствовать, «Монокристалл» подал в таможенную декларацию...

— **Вы про кварцевый песок?**

— Да, про него, но он очень специфичный, такого песка у нас нет. Схожий по химической структуре песок используется и в строительстве, но там он облагается ввозной таможенной пошлиной в размере 20%. А вот этот песок... В нем есть некоторые нюансы, в химической формуле, он используется для выращивания искусственного сапфира и облагается гораздо меньшей пошлиной — 6%. Вот таможня и решила их уровнять. В связи с этим наложила...

— **Российская таможня?**

— Да, именно Российская таможня наложила на предприятие штрафные санкции, исчисляемые таким количеством нулей, которое все это большеущее предприятие автоматически ставило на грань банкротства и вполне реальной ликвидации. Получилась на самом деле более чем комичная ситуация.

Поставщики этого сырья были возмущены и пытались доказать, что на самом деле это требование неправомерно и что это не тот песок, который используют в строительстве, и который действительно можно облагать огромными пошлинами, а совсем другой. Но их собственная экспертная таможенная организация провела экспертизу и объявила: «Да ни чего подобного, песок он и есть песок...». Значит, положено 20%, вот и платите 20%».

А комичность ситуации, на мой взгляд, состоит в том, что я, как бы представляя формально интересы Российской Федерации, фактически выступал на стороне «противника» и тоже убеждал суд в том, что...

Экономика должна быть...

— Александр Юрьевич, противника чего?

— Противника наложения вот этих несуразных по размеру таможенных пошлин, принятие которых фактически было соизмеримо с ликвидацией предприятия.

— Как интересно. Так вы, профессор, на сторону заграницы встали или на сторону российского предприятия?

— Интересная формулировочка... С одной стороны, на сторону предприятия, конечно, а вот, с другой — получается, что на стороне предприятия стояла и заграница...

— Как это?

— Ну, заграница вся, все поставщики...

— Поставщики песка, его добытчики...

— Да, поставщики. А мы, значит, категорически сопротивлялись этому... Хотя по большому счету, если бы было принято решение в пользу таможни, это нанесло бы на самом деле сокрушительный удар по бюджету страны, потому что суммарные поставки там исчисляются миллиардами долларов.

Прекратилась бы уникальная продукция, поставки этого завода во многие страны, хотя естественно, что свято место пусто не бывает, и оно в конце концов заполнилось бы какими-то иностранными производителями сапфиров, а мы бы, естественно, потеряли монополию на производство вот этой всей оптики для сотовых телефонов...

А один раз ее потеряв, потом восстановить уже абсолютно невозможно. Заинтересованные люди нашли бы какие-то варианты, чтобы это все возместить, компенсировать достаточно быстро. Вот и получился бы на самом деле просто катастрофический удар по экономике страны. Здесь прослеживается, на мой взгляд, отсутствие какого-то общего координирующего звена, которое...

— В интересах того самого государственного подхода?

— Государственного, естественно чисто государственного, подхода с позиции здравого смысла.

Ну, понятно, что у таможни есть задача по добыванию денег для бюджета, но когда эта задача превращается в свою противоположность... Здесь они бы сравнительно небольшую часть денег добыли, но потом это все обернулось бы потерями, которые кратно превышали бы эту мелкую добычу... И ведь кто-то должен был вмешаться, пресечь это безобразие. На самом деле это, на мой взгляд, соизмеримо с вредительством по большому счету. Хотя вроде благими целями как-то прикрывалось...

— Александр Юрьевич, и что же получилось в итоге?

— Мы победили.

— А вы это кто? Предприятие, заграница...

— Предприятие, за граница и в том числе мы. Наш институт провел экспертизу очень серьезную, основательную...

— **Какую экспертизу?**

— Мы экспертизу провели минералогическую, установили, что на самом деле песок песку рознь. И это совсем не тот песок, который предназначен для строительных работ, и, соответственно, он должен подлежать льготному налогообложению. Ну, таможня, естественно, была крайне недовольна, что их этого лишили. Ну, вероятно, это экстраполировалось и на премии какие-то таможенные, возможно...

— **Хорошие показатели работы за отчетный период...**

— Да, и показатели работы, может быть, ухудшились, но зато в целом это, безусловно, принесло пользу бюджету страны.

— **А как они на вас-то вышли? Где вы, а где они. Вы же в Челябинске...**

— Да как вам сказать... Мы, действительно, в Челябинске, но мы на самом деле экспертизы уже давно, много лет, проводим по всей стране. И реально как раз в Челябинске наша экспертная деятельность, ну, в силу целого ряда причин, сведена к минимуму. А фронт работы у нас от Брянска и Крыма до Сахалина и Курильских островов. Так что выйти на нас никаких проблем не составляет...

Продолжение следует...